

Известие об экстравагантном признании обычно не привлекало особого внимания. Однако, как только появились слухи о том, что та, кому он сделал предложение, была женщиной-знаменитостью, любопытство публики было задето.

Некоторые репортёры, у которых были хорошие отношения с развлекательными компаниями, звонили своим контактам, чтобы узнать инсайдерские новости. Однако единственным ответом, который они получили, была неопределённость.

Кроме двух фигур на картине, единственным ключом к разгадке был ослепительный свет. Однако по окружающей архитектуре было почти невозможно определить, из какого района сделан снимок. Некоторые средства массовой информации даже отправились в различные более богатые поместья, чтобы поспрашивать, но им всё равно не удалось найти ответа.

Когда Нин Си проснулась на следующее утро, она почувствовала аромат яиц на сковороде. Она вышла из спальни и направилась на кухню. Чан Ши Гуй стоял к ней спиной, засучив рукава, и готовил яичницу, как опытный повар.

Она прислонилась к дверному косяку, вдыхая лёгкий аромат, думая о том, как необычайно красив этот мужчина в данный момент.

Высокий и красивый мужчина с широкими плечами, который был также зрелым и богатым. И он был готов готовить для неё. Этот человек определённо был хорошей добычей.

К счастью... она не упустила свой шанс.

– Проснулась? – Чан Ши Гуй зажарил яйца с одной стороны и повернулся, чтобы посмотреть на Нин Си, стоявшую в дверях. Он улыбнулся. – Я как раз собирался постучать в дверь твоей спальни.

– Доброе утро. Ух ты, я и не ожидала, что у тебя к тому же есть кулинарные способности, – Нин Си вдохнула аромат еды, а затем достала из кухонного шкафа несколько столовых приборов. – Ты хорошо отдохнул прошлой ночью?

Знаменитый президент "Chang Enterprises" был вынужден спать на диване. Кто бы в это поверил?

– Неважно, – Чан Ши Гуй поставил тарелки на обеденный стол и застенчиво улыбнулся Нин Си. – Мне кажется, я был слишком возбуждён, чтобы спать.

Нин Си достала из холодильника варенье и молоко, поставила их на стол и села рядом с Чан Ши Гуем.

– Я думала, это потому, что ты не привык к дивану.

В конце концов, насколько комфортно человеку ростом выше шести футов спать на такой узкой кушетке?

- Я с удовольствием буду спать на полу, если это означает, что я могу оставаться там же, где и ты, - Чан Ши Гуй открыл коробку с молоком, налил чашку молока и поставил её перед Нин Си.
- Кроме того, твой диван очень мягкий и удобный.

- Разве ты не хвалишь мою компанию за то, что она хорошо ко мне относится? - Нин Си отхлебнула молока. - Если это так, то в следующий раз ты будешь спать на полу.

Чан Ши Гуй усмехнулся и снисходительно сказал:

- Конечно.

Нин Си не смогла сдержать смех. Затем она сфотографировала яичницу перед собой и разместила фото на Weibo.

Нин Си: "Всем доброе утро! У меня сегодня здоровый завтрак!" (Фото прилагается)

Почти сразу же многие люди лайкнули и прокомментировали её пост. Многие поклонники даже похвалили Нин Си за то, что она приготовила что-то настолько аппетитное, в то время как другие попросили её опубликовать селфи.

Просматривая комплименты по поводу своих кулинарных способностей, Нин Си хихикнула. Она положила телефон и сказала Чан Ши Гую:

- Все говорят, что яйца, которые я приготовила, такие красивые.

Чан Ши Гуй поднял к ней стакан молока.

- Я приму их слова как похвалу мне. Кто знает, может, когда они узнают, кто настоящий шеф-повар, я им понравлюсь больше.

- Ты уже пытаешься произвести впечатление на моих поклонников? - Нин Си улыбнулась. Она знала, что Чан Ши Гуй пытается убедить её в том, что она сама может решить, когда раскрыть их отношения. И если она не хочет этого делать, он также будет уважать её решение.

Нин Си разрешила яичный желток; жидкий желток выглядел невероятно аппетитно. Она подняла голову и посмотрела на Чан Ши Гую.

- Если наши отношения станут открытыми, это принесёт тебе неприятности?

Много лет назад Чэнь Чжэнь Чжэнь была отмеченной наградами суперзвездой. Однако ей пришлось пройти через множество препятствий, чтобы выйти замуж за Цзян Хункая, чья семья даже не могла сравниться с семьёй Чан Ши Гуя. В случае с Нин Си её статус едва ли можно было сравнить с Чэнь Чжэнь Чжэнь.

- Единственное, что меня беспокоит в том, что будет, если мы раскроем наши отношения, так это то, что другие будут сплетничать о тебе, - Чан Ши Гуй вздохнул. - Я боюсь, что ты покинешь меня из-за того, что скажут другие.

Губы Нин Си изогнулись в улыбке.

- С чего бы мне беспокоиться о том, что подумают другие?

- Есть поговорка, что любовь порождает страх, а страх порождает беспокойство, - Чан Ши Гуй поставил чашку на стол и попытался рассеять серьёзность разговора. - Я боюсь, что моя Богиня может быть отнята у меня.

Нин Си сделала паузу, а затем сказала дразнящим голосом:

- Итак, я твоя Богиня?

Чан Ши Гуи кивнул, улыбаясь.

- Какой у тебя сладкий язычок, - Нин Си положила кусок яйца на свою вилку и поднесла его к губам Чан Ши Гуя. - Это твоя награда.

Позабавленный тактикой обольщения Нин Си, Чан Ши Гуй послушно взял вилку в рот и съел яйцо. Затем он украдкой поцеловал её тыльную сторону ладони.

Нин Си пристально посмотрела на него. Даже такой надёжный человек, как Чан Ши Гуй, также не имел никаких ограничений, когда дело доходило до использования других!

Влюблённые наслаждались уютным завтраком. Позже Чан Ши Гуй занялся посудой, а Нин Си вернулась в свою комнату, чтобы переодеться. Она приняла приглашение на участие в съёмках для обложки журнала. Девушка должна была быть там в половине одиннадцатого утра, и она должна была быть пунктуальной.

Как только Нин Си закончила одеваться, зазвонил телефон. Звонил Чжан Цин Юнь, поэтому она взяла трубку.

- Брат Чжан, - она нанесла немного увлажняющего крема на лицо. - Не волнуйся, я уже встала. Заедешь за мной через полчаса? - Нин Си посмотрела на своё запястье. Было восемь

часов двадцать минут утра. – Конечно, сейчас самое подходящее время.

Чжан Цин Юнь был в режиме громкой связи и остановил свою машину на светофоре.

– Кстати, вчера вечером произошло кое-что интересное, ты слышала об этом?

– Что случилось? – Нин Си вышла из спальни и увидела, как из кухни, застёгивая на ходу рукава, вышел Чан Ши Гуй.

Чжан Цин Юнь не знал, что Нин Си была не одна, поэтому он продолжал свои сплетни.

– Ходили слухи, что какой-то богатый человек признался в любви знаменитости. Фотографии этой сцены были выложены в сеть, но никто не знает, кто эта знаменитость.

Уголки рта Нин Си дрогнули, когда она услышала эту новость. Каковы шансы, что эта женщина-знаменитость – она? Она повернулась к Чан Ши Гую и помогла ему поправить воротник.

– Спасибо, – Чан Ши Гуй поблагодарил её с улыбкой.

Чжан Цин Юнь всё ещё вёл машину, когда услышал мужской голос. Он крепче сжал руль.

– Нин Си, рядом с тобой кто-нибудь есть?

<http://tl.rulate.ru/book/14051/1647842>